

The poster has a festive winter theme. At the top, there are Christmas decorations including a large silver ornament with spiral patterns, a small bell, and a branch of a Christmas tree with lights and red and gold ornaments. A light brown card with a red border and small red snowflakes is placed in the upper right. A large, shiny red ribbon bow is positioned in the center. Below the bow, on the left, is a small, smiling snowman. On the right is a portrait of a young woman with blonde hair and blue eyes, wearing a patterned winter scarf. The bottom half of the poster is a solid blue color with white snowflakes scattered around the title text.

Новогодняя
комедия

Маргарита Южина

ДЕД МОРОЗ
ДЛЯ ОДИНОКОЙ
СНЕГУРОЧКИ

Маргарита Южина

**Дед Мороз для
одинокой Снегурочки**

«Маргарита Южина»

2014

Южина М. Э.

Дед Мороз для одинокой Снегурочки / М. Э. Южина —
«Маргарита Южина», 2014

ISBN 978-5-699-76356-6

Говорят, под Новый год часто все меняется – и не всегда в лучшую сторону... Ксения готова руками и ногами подписаться под этими словами! Еще недавно у нее был жених, достойный звания идеального мужчины, матримониальные мечты и надежды. Но ближе к новогодней ночи все это исчезло, и она осталась одна, у разбитого корыта... с салатом «оливье». И когда на пороге возник папаша одной из Ксюшиных воспитанниц, неожиданно брошенный женой, стало понятно: вот и встретились два одиночества...

ISBN 978-5-699-76356-6

© Южина М. Э., 2014
© Маргарита Южина, 2014

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Маргарита Южина

Дед Мороз для одинокой Снегурочки

Глава 1

– Зоя, ну все, я побежала. К двум часам буду, – торопливо наматывала шарф перед зеркалом тоненькая, темноглазая девушка. – Кстати, сегодня Дану Крысовец не привели, завтра только на утренник придут. А остальные все. Нет, еще Федю Акулова забрали. Привели, отметились и забрали. Зоя! И хватит уже жевать! Ты скоро в двери не влезешь! Да, а где мои перчатки? Ты не видела?

– Видела. Их Ян Карпович сегодня на прогулку надевал. Он свои рукавички потерял. Такие новенькие рукавички, родители из самой Японии волокли, а этот раззява потерял, представляешь?

– Хм. А чего ты ему свои рукавички не дала?

– А потому что я беременная. На всякий случай, чтоб ты знала. А беременным без рукавичек... А чего только Крысовец... Господи, и дал же бог фамилию... Могли бы и остальных привести только завтра на утренник, – не переставая что-то жевать, бубнила кругленькая Зоя. – Я бы не обиделась.

– А зарплату бы, как за всех спросила, да? Кстати, Гусяровские нам уже подарок принесли. Мне – вот какую интересную вазочку, а тебе, как всегда, – ноты, – проговорила стоявшая возле зеркала девушка, не выдержала своего серьезного тона и фыркнула.

Пухлая Зоенька с трудом проглотила кусок пирога и выкатила глаза.

– Ксения! Вот ты мне скажи! Вот объясни мне, Ксюша! Ну на кой ляд они мне на каждый праздник ноты волокут, а? Я уже... У меня уже... Будто я им Поганиня какая! У меня уже рябит от этих крючков!

– А нечего было врать, что ты в консерваторию поступала, – усмехнулась Ксения. – Они воспитанные люди, считают, что для такой утонченной натуры лучший подарок – это... Ладно, все, бегу!

До двух часов дня надо было переделать кучу дел, и Ксения, махнув рукой, выскочила за двери. С этой Зойкой всего не переговоришь.

Старенький «жигуленок» не стал капризничать, завелся с первого раза – и это уже означало, что день будет удачным. Да и не мог он быть другим. В сумочке у Ксении лежали два билета на поезд. Домой. Один билет для нее, а другой... Уф, даже сердце замирает! В этот Новый год Ксения познакомит наконец своих родителей и сестру с ее Виктором! Вот и чего она волнуется? Ясно же, Виктор обязательно понравится родителям, а Юлька сразу же в него влюбится! Юлька всегда влюблялась во всех парней сестры. В одного так влюбилась, что даже замуж за него выскочила. Живут в любви и согласии... Ксения сначала даже переживала немножко. Да нет, сначала она сильно переживала, но Юлька тогда успокоила: «Ты себе другого найдешь, еще лучше. А я уже почти старая дева, скоро тридцатник. Так что мне всяко-разно нужнее». Теперь уже и самой Ксении тридцатник, даже с небольшим хвостиком – тридцать два ей. А вот замуж она до сих пор не вышла. Зато, права была Юлька, она нашла себе еще лучше. Положительный такой, работа у него интересная и востребованная, элегантный, слова от него некрасивого не услышишь... Ну и красавец, конечно, не в пример Юлькиному Вадику. Хм... Ну да, Юлькиному, с Ксенией они и дружили-то всего пару месяцев.

Машины уснули в предновогодней пробке, Ксения облокотилась на руль и вспомнила первую встречу с Виктором. Кстати, надо будет поднять бокал за их знакомство, они встретились ровно год назад.

Несколько лет назад Ксения уехала из своего далекого городка сюда, в столицу. Хотела поработать годик-другой, заработать себе на жилье и вернуться, да не тут-то было. Большой город закрутил, затянул, стал близким, и уезжать совсем не хотелось. На семейном совете было решено продать все лишнее, залезть в кредиты и купить в этом самом мегаполисе Ксюше небольшую, но квартиру. Особенно старалась Юлька. Спокойнее ей было, если сестра станет искать счастье подальше от ее семейной идиллии. В кредиты залезли по самые уши. Все. Включая Юльку и ее мужа Вадика. К тому же продали бабушкину квартиру, дачу... В общем, что было, то и продали. Кредиты надо было отдавать еще долгие годы, зато Ксения стала обладательницей трехкомнатной квартирки. Пусть квартира была далеко не в самом центре, да и квадратов кот наплакал, но она же была своя! К тому же отдаленность и необустроенность сыграли для Ксении весьма положительную роль – там не было детских садов! И девушка быстро открыла свой. Домашний садик. Прямо у себя дома. Работой своей она дорожила, детей любила, и очень скоро ее детский садик стал на слуху у людей довольно состоятельных. На сегодняшний день в ее группе было десять детей, родители которых не нуждались в деньгах.

Успехи Ксении были так заметны, что у себя дома ее родители рассказывали о дочери всем и каждому. И однажды маменька нашла «родственную душу». Гардеробщица в лице, где мама работала директором, сообщила, что и ее сынок тоже живет и работает в Москве. И даже передала посылочку – Ксения как раз приезжала в отпуск перед новогодними праздниками.

Ксения обещала посылочку передать. И прямо тридцатого числа, как приехала домой, отправилась относить посылку.

Двери ей открыл высокий красавец. У Ксении даже сердце, казалось, лопнуло! Ну да! Вот так сразу биться перестало, а внутри разлилось что-то горячее... и потом это что-то горячее... кровь, наверное... так и обожгло Ксюшу.

– Вы к нам, Снегурочка? – весело дернул бровью красавец, а за его спиной гремела музыка, слышались голоса и, словно колокольчик, заливался женский смех.

– Нет, я к... А Селезнев здесь живет? – торопливо покачала она головой и серьезно сдвинула брови. – Виктор Викторович Селезнев... Я, знаете ли, к нему.

– Ну вот, а говорите, не к нам, – фыркнул прекрасный принц, окинул ее быстрым, но пытливым взглядом и только потом добавил: – Я это.

– Паспорт... покажи! – просипела Ксения.

Мужчина фыркнул, потом тут же, в прихожей, пошарил у себя в кармане и подал паспорт. Ксения сама себе казалась полной дурой, когда пялилась в его имя, отчество и год рождения.

– Что-то вы как-то сникли, – склонил голову к плечу хозяин дома. – Я для вас старик?

И глаза его игриво сверкнули.

– Поверьте, два-три года ничего не решают в больших чувствах, – едва сдерживал улыбку Виктор Викторович Селезнев.

Ксюша внутренне выдохнула. Этот «старик» был преступно моложе ее на два года! Но в самом деле, что это решает, если чувства большие?

– Я вообще-то не к вам, – буркнула вдруг она. Потом покраснела до корней волос и поправилась: – Вернее, к вам... Но не за какими-то там большими чувствами! Я вот посылку вам принесла. Из дома. Так что возьмите, и... мне ужасно некогда.

Виктор взял посылку, но даже на нее не посмотрел, а крепко ухватил Ксению за руку и просто сказал:

– Пойдемте к нам, а? У нас небольшая вечеринка. Новый год все же. А вы мне весточку из дома принесли. Чего ж так сразу и уходить?

Ксения сначала отказывалась, но не долго. Для порядка. А потом вошла в комнату вместе с Виктором.

Вечеринка была большая. Народу тусовалось много, и вошедших даже не сразу заметили. Это было и хорошо, потому что Ксения себя сначала чувствовала неловко, но Виктор... Он

ни на минуту не оставлял ее одну, каждую секунду она ощущала его заботу и внимание и... И вот уже год прошел с того дня, а Ксения так и продолжает чувствовать на себе его внимание и заботу. Да и сама... Она будто бы ждала, что в ее жизни должен появиться он. У нее за последние года три даже знакомств мимолетных с мужчинами не было, она даже начала подумывать о том, что совсем постарела, потеряла всю привлекательность и даже что этой привлекательности у нее никогда и не было. И все чаще с завистью поглядывала на свою помощницу Зойку. Ее подыскала Ксенина мама у себя в лицее. Как маменька сказала: «Ума девица невеликого, но руками догонит». Зойка догоняла вовсе не руками. Она и трудолюбия была невеликого, ее все больше интересовало, как бы так пристроиться в столице, чтобы не возвращаться под родную крышу. И Зойка усердно работала над своей хрустальной мечтой. Надо сказать, к заветным горизонтам продвигалась она вполне успешно – крутила романы одновременно с двумя-тремя мужчинами, меняла их, как перчатки, и постоянно ходила знакомиться с их родителями. В конце концов, коварная пампушка уцепилась мертвой хваткой за рохлю Геннадия, каким-то невероятным образом уболтала его родителей и... выскочила замуж за коренного москвича! А вот теперь, для пушей семейной убедительности, собиралась родить ему дитя.

У Ксении все было совсем не так. Даже наедине с собой она стеснялась мечтать о замужестве и ставила себе несколько иные цели – сначала квартира, потом карьера... или наоборот, сначала карьера, потом квартира... да неважно, главное, в ее планы муж не вписывался. А сердцу так хотелось именно замуж! Чтобы был единственный любимый, чтобы было кого лелеять, ждать и любить. И он появился. Поэтому вся нерастраченная нежность, вся теплота, все чувства были отданы ему... Разве мог Виктор против этого устоять?

Сзади слышались гудки, Ксения вздрогнула, нажала на педаль газа и, прокатившись еще немного, свернула во дворы. Ей надо было елку, а к магазину быстрее получалось проехать по дворам.

Зеленую красавицу для своего утренника Ксения заметила издалека. Она и по высоте подходила, и пушистенькая... Остальные были и вовсе какие-то обглоданные, иголки не прикрывали стволов. В общем, ассортимент был убогоныким.

– Дайте мне вот эту, пожалуйста, – подлетела к елочке Ксения, но чье-то сильное плечо отодвинуло ее от единственной зеленой красавицы.

– Я ее уже покупаю, – даже не глянув на нее, пробурчал какой-то дядька в длинном, дорогом пальто. И тут же обернулся к продавцу. – Женщина, сколько я должен?

– Нет, погодите! – ухватила за ствол Ксения. – Что значит «Я ее покупаю»? Если я ее уже купила! Девушка, возьмите день... Ой! Вы чего делаете-то?!

Угрюмый дядька просто убрал ее руку и по-хозяйски взял елку.

– Не отда-ам!!! – вдруг завопила Ксения во все горло и повисла на шарфе у дядьки. – Эта елка... Она для детей! Для... обездоленных детей! У них... Отдай, гад, елку! Я ее в детский... отдай!

– В детский дом не такую елку покупают, – попытался скинуть с себя нервную особу дядька. – В детский дом берут такую, чтоб до потолка! Да уйдите вы!

– А у меня до потолка в дом не войдет! – не отцеплялась Ксения. – Мне эту надо!

– Вот именно – в дом! А то обездоленным! – скривился дядька. – Уберите ее кто-нибудь! Да уйдите вы!

– Мушщина! Мушщина! – подскочила к ним уже продавец. – А вы гляньте сюда... Мушщина! Женщина! Да отцепитесь вы, в самом-то деле! Мушщина! Вы вот две елочки возьмите и...

– Какие две?! Я у вас одну-то еле выбрал!

– А я и говорю! Берете две, вместе их так... Фокус-покус! Получается одна пышненькая елочка!

– Чтобы пышненькая, это мне у вас пол-леса связать надо! – никак не сдавался мужчина.

– Вот! Золотые слова! – ликовала продавец. – Возьмите лучше три!

Пока продавец отвлекала вредного мужика своими фокусами и уговорами, Ксения быстро схватила елку, сунула в руку продавцу деньги и понеслась к машине. С елкой бежать было неудобно – ветки цеплялись за ноги, за шубку, но добыча была в руках! А то завтра утренник, а у них с Настей еще елка не наряжена. Да и не куплена даже! Все до последнего момента ждали – так хотелось, чтобы елочку дети увидели только на утреннике.

С грехом пополам водрузив елку на багажник, Ксения направилась к Виктору в офис.

Нет, можно было дождаться вечера, и уже там вручить ему билет, но... так не терпелось порадовать именно сейчас! И потом, может быть, ему надо какие-то подарки родителям купить. Ксения поможет. Сама-то она уже давно своим и купила, и даже упаковала в праздничные пакеты. Эх, хорошо, если б Виктора отпустили пораньше. Хотя нет. Пусть лучше завтра отпустят. Они завтра вечером уезжают.

Ксения уже подъехала к офису любимого, но остановилась в соседнем дворе. Возле архитектурного агентства, где Виктор работал, всегда стояли такие дорогие иномарки, что она своего старенького «жигуленка» просто стеснялась. Вдруг еще сотрудники засмеют Виктора. Хотя он говорил, что ребята у них нормальные, но все же...

– Витя, ты слишком занят? – набрала она знакомый номер.

– Ксюша, солнышко мое! – раздался в трубке теплый, неторопливый голос. – Для тебя – я всегда свободен. Ты хочешь подъехать?

– Я уже тут, в соседнем дворе, – усмехнулась Ксения в трубку. – Выйди на минуточку, а?

– Уже бегу.

Он бежал к ней, распахнув дубленку и без головного убора. Она смотрела и даже дышать не могла от восторга. Вот оно – счастье ее... Бежит... Ой, чуть не поскользнулся! Он опять в своих тоненьких туфельках! Боже, неужели она когда-то могла страдать по каким-то там Васям, Петям, Вадикам? Эх, какая же Юлька молодец, что оставила ее, Ксению, свободной для...

– Ксюш! Ты спишь, что ли? – дергал дверцу Виктор. – Я ж не пингвин!

Ксения начала быстро открывать дверцу «Жигулей». Ту заело, пришлось пнуть сапогом...

– Фу ты! – прыгнул к ней Виктор и сразу прижал ее всю к себе. – Какая ты тепленька-ая...

– Уй! Заморозишь! – взвизгнула она.

– Сам заморожу, сам отопрею... – отодвинул ее от себя Виктор и пригладил ей встрепавшиеся волосы. – Ксюша, мне кажется, нам бы и почаще встречаться можно. Ах да, у меня ж эта работа! Но... после Нового года... Сегодня или завтра у тебя утренник? Тогда с завтрашнего дня – переезжаю к тебе жить! На все каникулы!

– погоди, Витя... Мне тебе нужно сказать что-то очень-очень важное! – светилась она от счастья. – Я тебе сюрприз сделала.

– Сюрприз? – выдохнул Виктор и шутливо сдвинул брови. – Ксюш, я надеюсь, у вас с Зоенькой разные сюрпризы к Новому году...

Ксения вспомнила глубоко беременную Зойку и усмехнулась.

– Разные! – полезла она в сумочку и достала два конверта. – Вот!

Виктор глубоко вздохнул и с опаской взглянул на конверты.

– А почему два? – настороженно спросил он, не сводя с конвертов глаз. – У тебя будет двойня? И ты, эдак вычурно, упаковала каждую полосочку в отдельный конвертик? Чтобы двойная радость, так сказать, да?

– Витя! – принялась его тормозить Ксения. – Какая полосочка?! Это же билеты! На поезд! Мы с тобой завтра едем к себе, в Красноярск! Ну? Мы же с тобой говорили!

Виктор выдохнул, но все еще не мог обрадоваться как следует.

– Ха, и в самом деле... сюрприз... Сюрприз! Только, Ксюша, ну разве такие сюрпризы делают? – сник он. – Вот ты старалась, тратилась, радуешься вон сидишь, а у нас, между прочим, завтра и послезавтра рабочий день. Освобожусь я только тридцатого, после четырех...

– Как – тридцатого? – растерялась Ксения. – Ты же говорил... вы же уже сдали проект, а следующий начнете только в Новом году. Ты же...

Виктор прижал ее к своему плечу и вздохнул.

– Девочка моя... Ну да, я говорил. У нас все так и было. А потом... Короче, там не соответствие такое крупное. Заказчик вообще рвал и метал, а косяк мой. Ну, как я тебе об этом мог сказать? И ребят подставлять я никак не могу. Кто ж за меня исправлять будет? У всех же праздник. Это тебе не свадьба какая-то или поминки, здесь у всех. Мы и так вчетвером остаемся. Они помогать мне будут, один не управлюсь. По времени получается, что уложимся только к тридцатому... И то, если ночи напролет сидеть... Ксюша! Кроха моя, ты плачешь, что ли?

Ну да, Ксюша очень старалась не разреветься, но так и не смогла сдержаться.

– А давай... Прекрати реветь! Поедем... хотя нет. Погоди-ка! – Виктор вытащил телефон и ловко принялся бегать пальцем по кнопкам. Через минуту он уже говорил в трубку. – Алло! Девушка, это кассы Аэрофлота? Да, мне нужно заказать билет. В Красноярск. На тридцатое число. Да, это время меня устроит, записывайте...

Пока он говорил, Ксюша уже справилась со слезами, прижалась к его плечу и тихо терла пальцами пуговицу его дубленки. Вот чего она разнюнилась? Ну и пусть ее сюрприз не удался, ее Витенька сделал еще лучше – она приедет домой чуть раньше, на поезде, успеет со всеми встретиться, переговорить, подарить подарки, а к тридцать первому и Витенька прилетит, настоящий праздник будет!

– Все, кроха моя, я прилетаю к тебе в ночь с тридцатого на тридцать первое, – прильнул к ее лбу губами Виктор. – Сегодня билеты привезут.

– Ты так здорово придумал! – уже улыбалась она во весь рот. – Я вот даже придумала, я поеду тебя встречать, мы в машине переоденемся, а войдем уже...

– Стоп, – приложил палец к ее губам Виктор. – Сразу говорю, Дедом Морозом не буду! Ксюш, ну первый раз еду с людьми знакомиться и эдаким клоуном нарисуюсь!

– Да что ты! – честно вытаращила глаза Ксения. – У меня даже мыслей не было! Еще чего – клоуном он будет переодеваться! Я и не думала!

Да нет, думала, конечно. Думала, что они переоденутся и уже заявятся Дедом Морозом и Снегурочкой. Она даже частушку шуточную выискала: «Самолет летит, крылья стёрлися, вы не ждали нас, а мы приперлися!» Папа бы умер со смеху... Но Виктор прав, чего-то она и совсем уже... И частушка ни в какие ворота. Это же не детский сад! Да и если представить – они приезжают, мама выходит их встречать глубокой ночью, в домашнем халатике, папа, пардон, в трусах, Юлька с лохматой головой и Вадик – с голыми волосатыми ногами! И они с Виктором – здраааассьте! А мы приперлися! Господи! Стыд-то какой! Да мама убьет Ксюшку тут же!

– Я вообще хочу номер снять в гостинице, – планировал Виктор. – Чтобы ты меня встретила ночью и мы с тобой...

– А зачем номер? У тебя же там мать, – не сразу сообразила Ксения.

– Вот я приеду, сначала выплусь, приведу себя в порядок, а потом уже к ним утром. Сначала к матери, а потом, уже ближе к вечеру, мы вместе с тобой к твоим заявимся. А сначала... – сейчас его глаза были близко-близко... – А сначала я тебя все же познакомлю со своей мамой. И не спорь, пора уже.

У Ксении перехватило дыхание.

– Конечно... – торопливо кивнула она. – Сначала со своей... С твоей мамой сначала.

Он опять прижал ее к себе, его губы шевелили ей волосы, а в ее голову лезли какие-то ненужные мысли – ну почему она такая неумная? Всей фантазии хватило только на то, чтобы

переодеться в Деда Мороза и Снегурочку, да еще эта бабская частушка! А вот Виктор! Он продумал все, до мелочей – придет, снимет номер, выпится, родителям даст отоспаться – ночь-то предстоит бессонная...

– Нет, ты посмотри! Вот ни минуты без меня не могут, – проворчал Виктор и полез в карман за телефоном.

Его уже искали.

– Все, кроха моя, до вечера! Сегодня забегу.

И он побежал на работу, а она еще долго смотрела, как развеваются полы его дубленки.

К себе домой, то есть на работу, она вернулась нагруженная пакетами. Елку оставила в подъезде, чтобы дети не видели, и сейчас, из прихожей, Ксюша громко позвала помощницу:

– Зоя! Зоя Алексеевна!

К ней в прихожую тут же выбежали дети.

– Ксения Андреевна! А идите скорее в комнату, а то Зоя Алексевна застряла, и стол вместе с ней по комнате ездит. А краб умрет!

– Что вы такое говорите? – испугалась Ксения. – Куда вы засунули Зою Алексеевну? Зоя Алек...

Дети не преувеличивали, Зоя действительно застряла. Неизвестно, что побудило ее забраться под маленький детский столик, но теперь он прочно засел на Зойкиной спине.

– Зоя, ну как же так? – кинулась освобождать подругу Ксения. – Надо аккуратнее, прямо...

– Это она потому, что толстая! – кричала Стася Остромичева, прикрывая рот ладошкой.

– Ничего, ты вырастешь, такая же будешь, – бурчала Зоя Алексеевна. – Ксения! Ты ж поаккуратнее! Не тесто ведь! А-а-а!

– Сейчас, погоди... – Ксения уперлась в филейную часть подруги коленом, и столик отступил. – Что тебя понесло-то туда?

– Вот! – торжественно держала Зоя в руках маленького крабика. – Живой.

– Хм, странно... а как это у нас краб под стол уполз? – ничего не понимала Ксения.

Краба в их аквариум принес Боря Егерьев. У Бори был очень красивый папа, Зойка ему отчаянно симпатизировала, поэтому и к крабу относилась с материнской любовью. И было совершенно непонятно, отчего это создание решило покинуть родной, обжитой аквариум и отправиться на поиски собственной гибели под детским столиком.

– Видно, вылез, – отмахнулась Зоя.

– Не-ет! Не выле-ез! – радостно заложили воспитателя детки.

– Ксения Андреевна! Крабик не сам! – прыгал возле Зойки Петя Гусляровский. – Это ему Зоя Алексевна палец сунула, а он ее как схватил! А она ка-а-ак дернула руку! А крабик ка-а-ак улетел под столик!

Ксения теперь смотрела на подругу с осуждением – ведь даже детям говорили, что в аквариум руки совать нельзя!

– Ты елку купила? – пошла в нападение Зойка.

– Точно! Елка же! – вспомнила Ксения и выскочила в подъезд.

К счастью, на лесную красавицу еще никто не позарился.

– Дети! Вы посмотрите, что нам Дедушка Мороз послал! – втащила она елочку в зал. – Вот это подарок, правда?

– Пра-а-авда... – как-то не слишком весело протянули дети. А Добрыня Никитин на всякий случай даже уточнил:

— А что, больше подарков не будет? Только вот это?

– Хорошим деткам будет! – ответила Зойка. – А вот кто на свою воспитательницу жаловался, тому...

– Тому мамы с папой пускай покупают, правда ж, Зоя Алексеевна? – подсказала Стася Остромичева.

– Правда, Стася, – кивнула Ксения и стала собирать детей на обед.

Зойка помогла покормить детей, уложить на дневной сон, посидела еще немного для приличия и стала собираться домой.

– Все, Ксюша, побегу я... Мы на Новый год с Геной к его родне едем, надо всем подарки купить, – Зойка задумчиво закатила глаза под потолок. – Я думаю, по кусочку такого красивенького мыльца нормально будет, правда же?

– И веревочку! – фыркнула Ксения. – Не жмись, подари по коробке конфет. Чего-то мыло уж совсем как-то...

– Вот ты меня всегда на такие траты толкаешь! – буркнула Зойка и торопливо вышла.

Сегодня день тянулся необычайно долго. Может быть, оттого, что Ксении не терпелось поскорее нарядить елочку вечером, без детей. А может быть, хотелось побыстрее встретиться с Виктором. Только детей сегодня разбирали не дружно. Видимо, у всех накопились предпраздничные дела.

В шесть часов за Добрыней Никитиным принеслась запыхавшаяся мамочка. Рассыпалась в извинениях, сунула Ксении огромный пакет, подхватила Никиту и убежала. Почти сразу же забрали Игоря Узорова, и в группе осталась только Стася Остромичева. Девочка сначала увлеченно собирала пазлы, потом подошла к окну и молча смотрела на залитую фонарями улицу.

– Стасенька, а давай мы с тобой будем елочку наряжать, а? – стало жалко Ксении девочку. – А то завтра придет Дедушка Мороз, а у нас елочка... свернутая вся. Некрасивая, не наряженная. А там и мама придет. Давай?

– Мамы долго не будет, – грустно проговорила девочка.

Ксения прекрасно знала – хорошенькая, молоденькая Лизочка, мама Стаси, нигде не работала. Сидела дома и занималась ребенком. Работал у них папа. Его Ксения не видела ни разу, но Зойка говорила, что мужик не из приятных. Просто непонятно, что его объединяло с такой веселой, обаятельной Лизочкой. По-настоящему, родителей надо было бы звать по имени-отчеству, но язык просто не поворачивался звать белокурую, милую Лизочку Елизаветой Егоровной. Стася пошла в маму – такая же большеглазая, с белыми, длинными локонами, правда, рассудительностью и серьезностью, видимо, все же – в отца.

– Стасенька, мама же не ходит на работу, у них никаких праздников там не будет, поэтому она не долго будет, – успокаивала девочку Ксения. – Она, наверное, покупает что-нибудь вкусное к новогоднему столу.

– Нет... – уперлась лбом в стекло маленькая Остромичева. – Они с дядей Артемом за чумадами поехали. Дядя Артем утром сказал: «Ты даже чумадан не купила!»

– Не чумадан, а чемодан, – привычно правила Ксения. – А взрослые разговоры некрасиво подслушивать... Ты не знаешь, где у нас ведро такое голубенькое?

– Возле душевой кабины стоит.

– Мы в него елку поставим. Сейчас нальем в ведро воды...

За Стасей Лизочка прибежала только в половине девятого.

– Стасенька! Деточка моя! Скучала, да? Ты одна здесь, да? Ксения Андреевна, простите нас, Бога ради! Полетело колесо! Я думала, сойду с ума! И телефон разрядился! Я чуть не посидела! Стасенька, детка, а ты чего не одеваешься? Давай, торопись, мы еще в магазин заскочим... Ксения Андреевна! А это вам! Пожалуйста, не отказывайтесь, это такая мелочь! А вот мелочь поменьше, это Зое Алексеевне... Стася! Ты уже готова? Бежим!

Ксения ничего даже сказать не успела, а Лизочка наполнила ароматом духов всю квартиру и улетела, как маленькая выюга – белая, пушистая, свежая, искристая...

– Вот мне никогда такой не стать, – с силой бросила тряпку на пол Ксения. – Настоящей леди надо родиться!

В подарочном пакете лежал мягкий махровый халат сливочного цвета.

– Ух ты-ы... – задохнулась от восторга Ксения. – Вот это ме-елочь... Да я бы на такую мелочь полмесяца копила бы... А что, интересно, Зойке?

В пакете поменьше лежала ночная рубашка, которую запросто могла бы натянуть цирковая слониха. Однако и она была красива, из мягкой ткани и не кричащей расцветки.

– Какой тонкий вкус... – покачала головой Ксения. – Стасеньке повезло, ее воспитают настоящей принцессой.

А вот сейчас время просто летело! Не успела она водрузить елку, как раздался звонок и в прихожую вошел Виктор.

– Ксюша, я надеюсь, ты одна? Без своих спиногрызов?

– Без кормильцев, Витенька, – поправила любимого Ксения. – Ты будешь есть?

– Да-а! Я голодный и оч-чень злой! Замотались сегодня все с этим проектом! Ты представляешь, нас сегодня всех так отшлепали! Словесно! Это просто не передать! Я просто... Да ну их. Быстро корми меня, и мы будем...

– Наряжать елку! – кивнула Ксения. – У нас утренник завтра, а я еще елку не нарядила.

Она выставляла на стол тарелки, что-то резала, кромсала, раскладывала, а сама ни на минутку не умолкала. Ей так хотелось рассказать Виктору и про Зойку, которая застряла под столом, и про елку, которую она так лихо вырвала у какого-то бирюка, и про Стасю, которую сегодня забрали очень поздно, и как девочка сильно переживала, а ведь ей всего четыре годика.

– Ксюша, – отложил вилку в сторону Виктор. – Поверь, у меня сегодня тоже был такой трудный день... с этим проектом. Я устал, Ксюш. Я хочу только видеть тебя, слышать... нет! Я хочу, чтобы были только ты и я. И все. Это возможно?

Ксения смутилась. Ну, в самом деле, чего она загружает Виктора своими новостями? У него своих дел девать некуда.

– Не слушай ты меня, я просто не подумала, – поправила она воротничок домашнего платья. – Скажи лучше, билеты привезли? До Красноярска.

– Конечно, привезли, – кивнул Виктор. – С этим все в порядке. Завтра уезжаешь ты, а я буду тридцатого ночью... вернее, тридцать первого рано утром. Ксюш, а где пульт от телевизора?

Ночью Ксения никак не могла заснуть.

– Вить, а может быть, вместе полетим, а? – бубнила она, удобно устраиваясь на его плече. – Чего я одна-то?

– Ты же всегда одна ездила, кроха. Не трусь, я с тобой. Иди лучше ко мне...

Они уже год вместе, а Ксения до сих пор с ним как на первом свидании. Она до сих пор стесняется сказать ему какие-то... сердечные слова, сказать, что ей хочется не просто съездить с ним к родителям, а съездить со своим женихом! Да мало ли, что там скопилось у нее в голове...

– Ксюша, ты чего – спишь с открытыми глазами? – спросил вдруг Виктор.

Ксюша подняла брови... немного помолчала и изрекла:

– Вот так женщины и становятся мудрыми.

Виктор крякнул.

– Вообще-то... мудрость приходит не только в постели.

Ну да, она и не имела в виду постель! Она хотела сказать, что когда многое хочешь сказать, но... стесняешься, начинаешь много думать, а отсюда...

– Ксюша, не заморачивайся, – усмехнулся Виктор. – Некоторым очень идет быть эдакими милыми дурочками.

Что это было? Намек? Нет, он ее совсем не понимает. Это и к лучшему. Пусть она останется такой для него таинственной и неразгаданной!

– Ка-а-ак я не хочу, чтобы наступало утро... – потянулся он.

– И я не хочу, – быстренько согласилась Ксения. – Надо будет снова заниматься делами, и я не смогу на тебя смотреть... целых два дня тебя не увижу. Как ты будешь без меня?

– Я не буду без тебя. Я всегда с тобой. Я буду твоим карманным волшебником, буду сидеть... вот в этом шарике и исполнять все твои желания. Приказывай, моя госпожа!

– Хочу, чтобы елка была наряжена!

– Будет исполнено, – шутливо поклонился Виктор. – На утреннике елка будет наряжена... Я специально пораньше пришлю эту кругленькую пани Зосю, и она нарядит здесь все, включая вон тот фикус.

– Так не честно! – вскочила Ксения. – Зоя придет к самому утреннику, и елку придется наряжать мне! Но если мой карманный волшебник такой ленивый, тогда...

Ксения ловко выпрыгнула из постели, включила ночник и музыку. Под эту плавную музыку она принялась выделять невообразимое. Да просто настроение было великолепным! Сначала она вытащила заколку из своих волос и водрузила ее на верхушку елки, вместо звезды. Потом на ветках повис галстук любимого. Затем его носок.

– Ксюша-а... – ошеломлен любимый. – погоди, я потом сам наряжу, а то ты тут такое повесишь!

Сейчас уже елочка щеголяла в ажурном бюстгальтере Ксении.

– Хи, смешно... Сейчас уже шарик надо, – подсказала Ксения. – Только сначала гирлянда...

В четыре утра они уснули, и на их лицах мелькали разноцветные блики новогодней гирлянды. Елка была наряжена, и сквозь серебристый, сверкающий дождь вместе с фонариками, блестящими шарами и золотыми шишками проглядывал то носок, то чулочек, а то и галстук...

Глава 2

Утро началось с прихода Зойки.

– Ты чего, спишь еще? – заявила она в семь часов. – А я пришла тебе елку наряжать.

– Ой, Зоя! – протирала глаза Ксения возле двери, потом вспомнила, во что они уже наряжали елку, и отправила подругу на кухню. – Зой, посиди маленько, чаю попей, я сейчас, я быстренько...

Она метнулась в спальню и растормошила Виктора.

– Вить, вставай! Зойка пришла! Елку наряжать. Витя!

– Что такое? – с ошарашенными глазами вскочил любимый. – Я опоздал?

– Сейчас опоздаешь. Одевайся давай. Зойка уже пришла. Вот кто тебя вчера за язык тянул? Хи-хи... Нам еще твои вещи с елки снимать.

Когда Зойка заглянула в зал, Ксения и полуодетый Виктор ползали вокруг елки, заглядывая под ветки.

– Вить, привет. А я специально не стала открывать двери своим ключом, думала, вдруг ты тут торчишь. Дак чего я третьей лишней-то буду... – благородно рассуждала Зойка.

– Думала она, – бурчал Виктор. – А сама в такую рань приперлась...

Ксения на четвереньках ползала под зеленой красавицей, да и Виктор внимательно оглядывал новогоднее убранство.

– Вы подарки там, что ли, ищите? – не выдержала Зойка. – Идите уже, я сама елку... да чего ее наряжать, она уже и так вон какая вся... Вить, ты б оделся, а то сейчас детей приводить начнут, а ты только в джинсах...

– Отстань, Зойка! – раздраженно буркнула Ксения. – Мы носки найти не можем. Вчера куда-то повесили...

– А под кроватью не искали? У меня Гена так всегда свои под кровать кидает. И ведь, зараза такой, все норовит подальше зашвырнуть!

– Нет, они здесь, на елке...

Зойка честно хотела помочь.

– Глянь, Ксюш, а это лифчик не твой? – сразу же нашла она не то, что нужно.

– Мой, чей же еще?! – выдернула из ее рук бюстгальтер Ксения. – Ты носки ищи!

– А вот, гляди-ка, еще и галстук! А вы чего, ребята, елку-то вместо вешалки использовали? Вон, смотри-ка, на самой-то верхушке чего!

– Да что ты там ищешь все время не то! – вышел из себя Виктор. – Иди, Зоя, пей чай!

– Прямо еще гонют, – обиделась помощница. – Им же как лучше хочешь сделать, а они... А носок, промежду прочим, вон на том шарике светится. Тока на нем дырка, на носке-то.

– Иди уже, чай пей! – хором завопили влюбленные. Информация про дырку была явно лишней.

Не успел Виктор закрыть за собой двери, как в прихожей тут же позвонили и ворвалась свежая, как снежинка, Лизочка Остромичева. За руку она тащила полусонную дочь.

– Ксения Андреевна, простите, что мы так рано... Зоя Алексеевна, вы вчера так рано ушли, я не успела передать вам подарок! Ксения Андреевна, вот здесь Стасино платице на утренник, здесь вот в коробочке всякие банты, заколки, вы ей хвостик завяжете, хорошо? Ой, я так тороплюсь, надо успеть до пробок, вы себе не представляете! Стася, доченька, не спи, веселись, сегодня утренник! Зоя Алексеевна, у Стаси сегодня лобик потрогаете, а то чего-то она вяленькая. Ну все. Я побежала, да?

– А вы на утренник-то придете? – успела спросить ее Ксения. – Он в десять у нас начинается.

– В десять? Конечно! – вздернула хорошенькой бровкой Лизочка. – Обязательно буду! Ксения Андреевна, с Новым годом вас! Пусть вам Дедушка Мороз приведет хорошего мужа! А вам, Зоя Алексеевна, желаю королевскую двойню!

И она выскочила за двери.

– Да типун бы тебе на язык! – плюнула Зойка. – Чего я с двойней делать-то буду? Ксюш, а что такое – королевская?

– Это когда мальчик и девочка. Стася, пойдем-ка в спальню. Ложись, девочка, ты не выспалась, я смотрю. Поспи, девочка, часика полтора. А потом я тебе прическу сделаю, как у принцессы.

Стася не стала упрямиться, ребенок, видимо, и в самом деле не выспался, потому что через несколько минут она уже сладко посапывала в своей кровати.

– Ксюш, а ты куда подарок-то мой задевала? – уперев руки в боки, стояла перед Ксенией Зоя. – Мне Лизочка-то проболталась. Наругала меня, что я рано вчера ушла, а то б она сама передала.

– «Наругала», – фыркнула Ксения. – Она сама вчера за Стаськой в десятом часу нарисовалась. А подарок... вон, в пакете сиреновом. Только, я надеюсь, ты не будешь сейчас мерить, а то у нас уже детей приводят.

Зойка уже не слушала подругу. Она залезла в пакет с головой, и оттуда доносились только восторженные охи. Потом Зоя и вовсе унеслась в ванную и вышла оттуда уже во всей красе, то бишь в новой ночной рубашке.

– Ксень, ну как тебе, а? Ну, красота же, да? – вертелась она перед Ксенией во все стороны. – Вот, жалко, что это не платье, а то бы я ее на Новый год надела. А может... Ксюш, может, никто и не догадается, что это ночнушка, а? Как думаешь?

– С ума-то не сходи. Ты же догадалась! Иди, переодевайся. Говорю же, детей сейчас приведут.

Но Зойка не успела. В прихожей раздался звонок, привели Борю Егерьева, причем привел папа. По Бориному папе Зойка тайно сходила с ума... Еще она сходила с ума по папе Яна Карповича, а также по дедушке Юдины Сенокосовой. Господин Сенокосов был артистом. Но Егерьева она любила больше всех. Даже самую чуточку больше, чем собственного мужа Гену. Это был очень красивый мужчина. И, как всегда бывает, жена у него была совершенно страшная. Длинная, тощая, совсем не молоденькая, да еще и высказывает все, что ей вздумается! Вот Зойка однажды выбежала за почтой для Ксении, а она нарисовалась. Так такой хай подняла! Почему это, видите ли, Зоя Алексеевна детей одних оставила! А что им сделается? Зойка их всех на стульчики посадила и предложила игру, кто дольше просидит молчком с закрытыми глазами. Они бы и по сей день сидели, если б эта оглобля не разоралась. Еще и Ксении нажаловалась. А та тоже хороша. Даром что подруга, а премии лишила! И как этот несчастный Егерьев живет с такой стервой? Зойка всегда оказывала ему повышенное внимание и улыбалась особенно широко. И вот сейчас предстала пред ним в сорочке! Ей бы спрятаться, отсидеться, но Зоя Алексеевна не искала легких путей.

– Здравствуйте, – прошла она мимо отца с сыном, гордо вздернув голову. – А мы тут... карнавальные костюмы примеряем, знаете ли.

– Здравствуйте, я так и понял, – кивнул господин Егерьев. – Дайте-ка угадаю, вы – сватья баба Бабариха, точно? Нет-нет! Вы Царевна-Лягушка на своей серебряной свадьбе!

– Нет, – обиделась Зойка. – Я Лебедь белая! А вы еще не сдали на пластилин, промежду прочим, и на туалетную бумагу!

И она обиженно прикрыла за собой дверь в ванную.

Утро проносилось стремительно. Только прошел завтрак, а уже надо было готовиться к утреннику. В прихожей уже снимали обувь вызванные артисты, в каждом уголке родители

переодевали своих детей в нарядные костюмы, Зойка плела косы Стасе Остромичевой, а Ксения носилась от одних к другим и старалась ничего не упустить.

Ровно в десять заиграла музыка, и утренник начался.

Сначала девочки-снежинки показали, какой чудесный танец они приготовили к празднику, потом выступили мальчики, потом пошли приглашенные артисты. И в который раз Ксения себя похвалила, что не послушалась Зойку. Та упрямо настаивала на том, чтобы все роли исполнять самим. Конечно, вышла бы заметная экономия денег, но разве Зойка смогла бы так сыграть Волшебника с его удивительными фокусами? Или Бабу-ягу? Хотя Бабу-ягу она играет, даже когда ее никто не просит. А Деда Мороза? В этом году Дедушка был просто шикарным! И Снегурочка не подвела – у нее, на удивление, был весьма приятный голос. Это даже Гусляровские отметили бурными аплодисментами. А в прошлом году Снегурочка как-то не удалась. Во-первых, было ясно видно, что внучка старше Деда лет эдак на тридцать, а во-вторых, от нее страшенно несло перегаром. К тому же она почему-то все больше задавала загадки папам, а не деткам. Зато в этот раз Ксения была довольна. И родители тоже – это было очевидно. А уж как старались детки! Они показывали своим папам и мамам все, чему успели научиться за год. Ксения в сценарий включила не только стишки и танцы, но и гимнастические номера. Петя Гусляровский сыграл на скрипке «Перепелочку», Добрыня Никитин исполнил песенку на английском языке, а Юдина Сенокосова эту песенку проинсценировала. Родители бурлили от восторга. Правда, когда Стася Остромичева выполняла танец Золушки, родители «браво» не кричали и фотоаппаратами не щелкали. Не было сегодня Остромичевых. Поэтому за них старалась Ксения. Ну и Зойка, конечно. У той вообще рот не закрывался.

Под конец утренника каждому ребенку вручили здоровенный пакет с подарком, и родители стали поспешно забирать деток по домам.

К Ксении подошла госпожа Егерьева и преподнесла в высоком флаконе невероятно красивую орхидею.

– Это вам, – скупой улыбнулась строгая дама. – Вы... вы на нее чем-то похожи.

– Спасибо! – расцвела, как та орхидея, Ксения. Услышать похвалу от этой особы дорогого стоило.

– А я? – тут же подскочила Зойка. – Я на орхидею не похожа?

– Извините, – оскалилась в улыбке Егерьева. – Цветной капусты я купить не сумела.

– Чего? – не сообразила Зойка. – А при чем тут...

– А что же к Стасе никто не пришел? – спросила вдруг Егерьева. – Лиза сегодня была дома, я видела... Хотя...

Ксения знала, что детей к ней водят в основном из ближайшего коттеджного поселка, и очень многие родители друг другу приходится соседями, поэтому ее не удивляла подобная осведомленность. К примеру, та же Лизочка была подругой Никитиной. Даже деток иногда забирала то Алла Никитина, то Лизочка сразу обоих. Но вот сегодня Стасю Никитины не забрали. За Никитой сегодня приехала разодетая в пух и прах бабушка.

Очень скоро комната опустела.

– Ну, сегодня хоть всех забирают, – пыхтела Зойка, помогая Ксении составлять на место стулья. – Ты во сколько сегодня едешь?

– В половине десятого вечера поезд отходит. Как тебе утренник? Здорово, правда?

– Знаешь, милая моя, вот за такие деньги еще бы не здорово было! Я вот сейчас посмотрела все, на камеру засняла, а на следующий год сами так же сделаем. Я вот, к примеру, фокусником наряжусь. Видела я, как он этих голубей доставал!

– Зоя! Ни! За! Что! – фыркнула Ксения и побежала провожать детей с родителями.

К обеду уже никого не стало, только Зойка, Ксения да Стася Остромичева.

– Стаська! Чего кислая такая? Давай посмотрим, что тебе Дед Мороз подарил, – пыталась расшевелить девчущку Зойка. – Ты чего хотела?

– Я хотела, чтобы мама и папа не ругались, – пробурчала девочка.

– Вот! Все! Значит, не будут ругаться! – закивала Зойка. – Домой придешь, а там никто и не ругается! Дедушка Мороз, он же...

– Зоя Алексеевна, давайте мы сначала пообедаем, – предложила Ксения. – Стась, иди руки мой, а я сейчас накрою. У нас сегодня даже праздничный торт. Зой, а откуда у нас в холодильнике торт? Я не покупала.

– Так это Дана Крысовец принесла, – пояснила Зойка. – Домработница их специально для наших деток испекла. Я хотела себе домой забрать, но уж раз ты залезла...

– Между прочим, я в свой холодильник залезла! В собственный! Хотела она забрать. Стаська, руки помыла? Садись давай, а то эта... Зоя Алексеевна!

Зоя уже сидела за столом и уминала торт за обе щеки.

– Ух, сейчас поем и домой. Устала, как лош... как пчелка. Ксень, мне теперь когда выходить-то? После четырнадцатого, да?

– Да, деток у нас разбирают, я выйду только четырнадцатого, а ты... Только после декрета.

– Нет, мне в роддом только шестнадцатого, так что я еще дня два поработаю... – фыркала Зойка. – Чего мне дома-то делать? Так что четырнадцатого жди, а сейчас... молодой матери пора домой.

– Вот четырнадцатого не вздумай выйти! Мы не собираемся с детьми в акушеров играть! – кивнула Ксения. – А сейчас не домой. Сходишь со Стасей погуляешь.

– Ксения! Ну ты уж...

– А я здесь пока уберу все. Проветрить надо, полы помыть, убрать все. Думаешь, я не устала?

– А можно я не пойду гулять? – жалобно посмотрела на Ксению девочка. – А то вдруг мама придет, а меня и нету.

Ксения наклонилась к малышке.

– Стасенька, если придет твоя мама, а тебя не будет, я посажу ее пить чай, а сама сразу же позвоню Зое Алексеевне. Да и гулять вы будете здесь, во дворе. Когда мама подъедет, ты ее первая увидишь. Тебе даже переодеваться не надо будет. Сходи.

Она выпроводила Зою с девочкой на улицу, а сама принялась за уборку. Руки летали, сердце пело, а работа кипела. За полчаса Ксения навела образцовую чистоту.

– А вот и мы-ы! – ровно к часу привела девочку Зойка. – Ну как, наша мамаша не появилась?

– Пока нет, – пожала плечами Ксения. – Но ведь сегодня у нас рабочий день до пяти, так что... Стася, раздевайся и иди, клади рукавички на батарею.

Девочка скинула сапожки, яркий пуховичок и побрела с рукавичками к батарее.

– Эх, Ксюша... Чего-то думается мне, что эта Лизочка и в пять не придет, – покачала головой Зойка. – Я бы себе Стаську взяла, но ты же знаешь, мы едем к Генкиной родне. А они такие прибабахнутые – вообще меня не воспринимают. Они, видите ли, мечтали, что их Геночка женится на соседской девочке! Она, эта соседская девочка, чемпион какой-то там по шахматам, да еще и мама у нее рыбой на рынке торгует! Такая бизнесменша, а тут я! Да еще со Стаськой!

– Перестань, все будет нормально, – успокоила помощницу Ксения, хотя червячок беспокойства уже елозил где-то внутри. – Не придет Лизочка, позвоню папаше. Да и чего бы Лизочке-то не прийти?

– А чего она на утренник не пришла? Эх, Ксюша... а тебе ведь сегодня ехать. Ты, ежели что, к Татьяне стукнись. Она не откажет. Очень хороший человек.

– Все! Иди уже! Панику тут наводишь...

Зойка поздравила Ксению с праздником, чмокнула ее в щеку и шумно унеслась вниз по лестнице.

Ксения обернулась. Посреди зала стояла худенькая фигурка Стаси.

– Ну и чего мы такие невеселые? – присела перед ней Ксения. – Давай-ка я тебе включу мультики, а ты ляжешь на этот диванчик и будешь смотреть. Тебе что включить?

Девочка равнодушно пожала плечами.

– У меня есть такая интересная сказка, «Маша и Медведь» называется. Я ее еще вам не показывала. Ложись, сейчас плед принесу.

– Только я спать не буду, ладно? А то вдруг мама приедет, а я сплю.

– Конечно. Не хочешь, не спи. Я тебя даже в постельку не укладываю. На диван ложись, я тебя пледом укурую.

Девочка безропотно легла на диван, а Ксения принялась собирать вещи для вечерней поездки. По большому счету, особенно собрать было нечего, она уже все собрала еще вчера днем. Но все равно, мало ли какие дела обнаружатся у госпожи Остромичевой и когда она соизволит приехать за ребенком. Надо быть абсолютно готовой.

Вещи были собраны, Стася уже уснула, обняв подушку, а ее мама так и не приезжала.

– Та-а-ак... уже четыре часа... В пять начну звонить, надо ж и совесть иметь.

В пять минут шестого Ксения набрала номер Елизаветы Остромичевой.

Трубку долго не брали, но потом все же раздраженно ответили:

– Да?

– Елизавета Егоровна? – постаралась спокойно говорить Ксения. – Вы не забыли, что у нас в садике сегодня укороченный день, и мы работаем до пяти?

– Ой, Ксения Андреевна, я вас не узнала! – мгновенно изменился тон в трубке. – Да, конечно же, я не забыла! Еду к вам уже сорок минут, представляете? Прямо испсиховалась вся! Это какой-то ужас! Вы скажите там Стасе, что я скоро буду.

– Хорошо, – с облегчением выдохнула Ксения. И в самом деле, стоило ли так волноваться? Кто не знает, что такое предпраздничные пробки!

– Стасенька, мама уже едет, только она в пробке застряла, – улыбнулась Ксения девочке.

– А дядя Артем тоже с ней едет? – отчего-то вдруг спросила девочка.

– Это я не спросила... Но ты потом сама увидишь. Давай пока твое платьице в коробку сложим. И банты. А то под шапкой они у тебя помнутся.

Но и в шесть часов мама так и не появилась. Теперь уже и трубку она не брала.

– Да что ж такое-то? – нервничала Ксения. – Мне уже в восемь выезжать, скоро семь, а тут... Стасенька, не переживай, все будет хорошо.

Она набирала номер Елизаветы еще и еще. Трубку сначала не брали, а потом и вовсе вежливо сообщили, что абонент находится в зоне... В общем, все было ясно. Ксения порылась в журналах и нашла номер отца девочки. Ответили сразу.

– Да? – рявкнули в трубку.

– Александр Глебович Остромичев? Это воспитатель вашей дочери вас беспокоит. Ксения Андреевна. Мне хотелось бы знать, почему вы до сих пор не забрали Стасю из садика? Я предупреждала, что у нас сегодня сокра...

– Как это не забрали? – невежливо перебил ее Остромичев. – Что вы несете?

– Вот так! Не забрали! Ребенок сидит один уже который час и вот-вот расплачется!

В трубке слышались не совсем литературные высказывания. Затем папаша извинился и обещал быть немедленно.

Несмотря на грубый разговор, отчего-то этому папеньке Ксения поверила сразу. Он просто ничего не знал, а сейчас приедет и дочь заберет.

– Ничего, – плюхнулась она на диван и прижала к себе девочку. – Сейчас папа приедет. У мамы, наверное, что-то с машиной случилось... Колесо, наверное, оторвалось. А у папы все в порядке. Сейчас приедет.

– Они опять будут ругаться, – вздохнула девчушка. – Обманул меня Дед Мороз, ничего он и не сделал.

– Стасенька, ну откуда ты знаешь? – неуверенно проговорила Ксения. – Может быть, папа приедет, тебя заберет, и вы вместе поедете выручать маму. Когда ж вам ругаться?

– Нет, папа приедет, обидится и будет молчать. А мама будет его ругать. Мама тогда говорит, что она молодая и красивая тетенька и не хочет жить с Херасимом...

– С Герасимом.

– Не хочет с Герасимом. А папа тогда говорит, что пусть она живет с кем хочет. А мама тогда берет большую сумку и убегает. А папа курит и начинает ругаться по телефону.

Да уж... семейка. Честно говоря, Ксения на месте Лизочки тоже бы вещи собрала в большую сумку! Или... или ругалась бы в трубку на месте папаши? Кто тут у них прав, кто виноват – разве разберешь? Сами не могут разобраться, а страдает девчонка.

Время шло, а за девочкой так никто и не приезжал. Ксения уже тигрицей ходила из угла в угол, раздраженно пинала собранные вещи и постоянно набирала номера телефонов родителей. Не отвечали ни мать, ни отец.

Когда за Стасей не приехали и в восемь, Ксения начала строить какие-то фантастические планы. Может быть, отвезти девочку самой? А вдруг они разминутся? А если и там нет никого? Она вот уедет, а они прямо сейчас же и нарисуются! А она с этими разъездами не успеет на поезд! Хотя еще немного, и она не успеет по-любому. Может быть, оставить Стасю соседям? У них замечательная соседка Татьяна. У нее две чудесные собаки – Мич и Ральф, и эти собаки всегда весело машут хвостами, когда ребяшня выходит на улицу. Таня не откажет. А чего – Стася посидит маленько с собачками, когда-нибудь родители же все равно приедут, нагуляются... Нет-нет-нет, это даже не обсуждается! Что же придумать? К Зойке? Но та предупредила, что уезжает к родственникам. Зойка, может, и согласится, только вот... Пьянка, гулянка, Зойка может родить в каждую минуту... она уже в середине января мамой станет... мало ли, и что тогда с ребенком? Нет, никому она Стаську не оставит.

В девять часов Ксения вдруг поняла, что никто сегодня не приедет за Стасей Остромичевой, а значит, и вся поездка Ксении, что называется, накрылась медным тазом. И ничего ты здесь не придумаешь...

Она не удержалась и всхлипнула.

– Ксения Андреевна, – испуганно схватила ее за руку девочка. – А почему вы плачете? Папа с мамой за мной не приедут?

– Ну что ты, глупенькая, – сквозь слезы улыбнулась Ксения. – Конечно же, приедут. Только чуть позже. Я же тебе рассказывала, что у мамы машина сломалась.

– А почему вы тогда плачете? Я не боюсь, я их здесь подожду.

– Да я так просто. Понимаешь, у меня тоже есть папа и мама. Они живут далеко. И я сейчас уже должна была ехать к ним на поезде. Ехать два дня. Я бы как раз успела на праздник. А сейчас... сейчас я не успела уехать... и буду праздник отмечать здесь.

– Одна? Без папы и мамы? – округлила и без того огромные глазщи девчонка.

– Да, без папы и мамы.

Девочка не знала, как утешить воспитательницу, поэтому только посильнее прижалась к ней и стала гладить ее руку.

В одиннадцать зазвонил телефон.

– Да?! – подлетела к нему Ксения.

– Кроха моя, ну как? Ты уже едешь? – раздался в трубке любимый голос.

Ксения снова не выдержала и всхлипнула.

– Да, уже еду, – зачем-то соврала она. Наверное, не хотелось объяснять при ребенке, как ее подставили эти родители-негодяи.

– Маленькая моя, ну что ты так расстроилась? – принялся утешать в трубку Виктор. – Я прилечу совсем скоро. Мне тоже тут без тебя несладко. Вот, все еще на работе сижу, с проектом этим... Ну, слава богу, хоть не зря. Завтра обязательно dokonчу и... и сразу же к тебе! Не плачь, умница моя.

– Хорошо, не буду, – в последний раз швыркнула носом Ксения, утерла нос и улыбнулась. – Я тебя буду ждать.

– Вот и славно. До встречи, кроха.

После его звонка стало немного легче. Ну и ладно, ну и не поехала. Она завтра ему позвонит и скажет, что они будут отмечать Новый год здесь, вдвоем, вместе. А к родителям поедут первого или второго числа. Ну что теперь поделаешь?

– Стасенька, а давай-ка мы с тобой спать ляжем, а? – уже совсем весело посмотрела она на девочку. – Времени уже много, одиннадцать, завтра у нас трудный день, много дел надо переделать, скоро же Новый год! Поэтому...

У девочки уже слипались глаза, поэтому капризничать она не стала. Да и не была капризной Стася Остромичева. И Ксения теперь догадывалась почему. В хорошо обеспеченной семье было далеко не все ладно, и в пылу ссор и споров родителям просто некогда было обращать внимание на капризы дочери.

Ксения положила девочку с собой, чего она одна будет в детской комнате? Небось тоже хочется отдохнуть от садика. И, казалось, только голова коснулась подушки, как по ушам будто ударил звонок. Звонили в дверь.

– Кто это? – испуганно вскочила Стася.

– Сейчас посмотрим, – постаралась ответить спокойно Ксения. Накинула халат и двинулась в прихожую. – Сиди здесь.

В глазок ничего не было видно.

– Кто там? – через дверь спросила Ксения.

– Остромичев. Откройте.

Голос был, кажется, трезвым.

Ксения открыла дверь и в ужасе отпрянула. На пороге стоял человек с перевязанной головой, его рука скрывалась под полой пальто, а половина лица была просто лиловой.

– Кто вы? – выдохнула Ксения, боясь пошевелиться.

– Да не пугайтесь вы... – покривился ночной гость. – Остромичев я.

– А чего такой страшный? То есть... я хотела... что с вами случилось?

– Стася здесь?

– Папа! – уже неслась из комнаты Стася.

– Вы хоть бы отвернулись, ребенка перепугаете.

Он успел отвернуться, но девочка все равно увидела.

– Пап, тебя били? Прямо по башке?

– Стася, надо говорить «по голове», – быстро поправила ее Ксения.

– Вообще не надо так говорить. Это я на машине так... сюда ехал, скользко, ну и не вписался. Вообще-то я в больнице сейчас. Хотел раньше удрать, не мог гардеробщика найти. Пьют уже, гады... Стась, собирайся. Домой поедем.

– Но как же вы... такой... Как вы машину поведете? Еще и с ребенком, – с сомнением смотрела на него Ксения. Честно говоря, отдавать ему ребенка она побаивалась.

– А я не поведу, я такси вызову. У меня с машиной-то полный швах, так что только на такси.

– Тогда, вызывайте. Зачем ребенка одевать раньше времени?

– Пап! А у нас такой торт есть! – прыгала возле отца Стася. – Просто все ручки оближешь! Ксения Андреевна, мы угостим папу тортом?

– Хорошо, угостим. Сейчас пойду чайник ставить. А вы такси-то вызывайте...

Остромичев вызвал такси, которое обещали подать в течение получаса, а пока они сидели все втроем за столом, и Стася рассказывала отцу про утренник.

– ...И Волшебник приходил настоящий! Правда-правда! Он вот шарик брал, а потом – ап, и нет шарика! А потом он у него в ухе был... И Дед Мороз был. Настоящий! И подарок мне привез! И еще я Золушку танцевала! Только у меня платье другое было! А Ксения Андреевна мне потом мультик показывала.

Ксения смотрела на Остромичева, пыталась представить рядом с ним Лизочку и никак не могла. Угрюмый, хмурый, слова лишнего не скажет... Здоровенный такой... Работает каким-то директором, а ни тебе костюма за корзинку баксов, ни галстука. Джинсы, пуловер... из-под пуловера виднеется воротничок рубашки. И взгляд такой колючий, жесткий... Как же с ним жилось-то этой легкой красавице? И в самом деле – Херасим. А еще было такое ощущение, что где-то она этого Херасима уже встречала.

– Вы бы матери-то позвонили, – на всякий случай напомнила Ксения. – Может быть, у нее тоже что-нибудь случилось. Сами говорите – дороги-то нынче...

– Я уже позвонил, – скрипнул зубами мужчина. – Нормальная у нее дорога... Скатертью. Ксения поняла, что сунулась туда, куда не следует, и примолкла.

– Стась, ты мне потом все расскажешь, а сейчас... давай-ка, дочка, одевайся. Вон и такси уже подъехало... – поднялся Остромичев и уже в прихожей между делом бросил: – Надеюсь, мы вас не слишком обременили?

– Да не-ет, ну что вы?! – горько фыркнула Ксения. – Конечно же, не сильно.

«Вы только перечеркнули ко всем чертям собачьим все мои планы!» – хотелось крикнуть ей, но, как воспитанная девушка, она не позволила себе расслабиться.

– Да... И за елочку... тоже... простите, – вдруг усмехнулся страшный Остромичев. – Я и в самом деле не знал, что она для детей... Обездоленных.

Точно! Вот где она его видела! Это тот вредный дядька, который не хотел отдавать ей елку!

– Ничего, – криво улыбнулась она. – Справедливость все равно восторжествовала.

– Я бы даже сказал – воровские какие-то замашки. Не успел отвернуться, а она уже елку утатила, – старательно улыбался господин с перекошенным лицом. – Но я уже на вас не обижаюсь.

– Спасибо! – резко согнулась в поклоне Ксения.

Этот дядька раздражал ее все больше. Из-за каких-то его семейных склок у нее полетел такой праздник! Все планы – псу под хвост! Но... она должна утешиться, он на нее не обижается.

Когда она выпрямилась, Остромичевых уже не было.

Ксения взъерошила руками волосы, улыбнулась себе в зеркало и постаралась... постаралась не расплакаться. Ситуация была... более чем! Родители ее ждут дома с Виктором, сам Виктор завтра срочно вылетает, а вот Ксения... Ксения будет водить хороводы возле этой елочки. Здесь! Одна! Надо обязательно что-то придумать. Вот сейчас она успокоится, попьет чаю... Блин! И торт весь доели, да что ж за день-то такой! Ничего, у нее целая куча конфет. А вот потом... потом она позвонит Виктору и скажет... Ох ты, она ж ему уже сказала, что едет в поезде. Так, сначала надо все же успокоиться...

Она сидела перед телевизором, глотала горячий чай и совала в рот конфеты. Вкуса конфет она не чувствовала, как и не слышала того, о чем так весело говорят ведущие на экране. Нервная система Ксении никак не хотела успокаиваться.

Неожиданно зазвонил телефон.

– Да? – ответила Ксения, даже не взглянув на номер.

– Ксения Андреевна, это Остромичев, – загудел в трубку мужской голос. – Мне Стася только что рассказала, что мы нарушили ваши планы. Из-за нас вы опоздали на поезд... Так вот, я хочу вам сказать, что завтра утром у вас будут билеты на самолет. На утренний самолет или на вечерний, как пожелаете. Когда вам удобнее вылететь?

У Ксении снова загорелись глаза и бешено застучало сердце. Она вдруг решила, что полетит с Виктором одним рейсом! Это же... Это же так здорово! Они никуда не летали вместе. Даже не ездили вместе никуда. А сейчас... Он будет сидеть на соседнем кресле, она будет тихонько дремать у него на плече, а он будет нежно гладить ее руку... Или он на ее плече...

– На самолет... А вы знаете... А давайте я вам скажу чуть позже, хорошо? Я вам перезвоню.

– Хорошо. Буду ждать.

Тут же Ксения набрала номер любимого.

– Витенька?

– Ксюша, солнце мое, тебя так хорошо слышно. Ты где едешь?

– Витенька, а я хотела тебя спросить, у тебя какой рейс самолета? Ты во сколько завтра вылетаешь?

В трубке раздался тяжкий, продолжительный стон.

– Ксюша, девочка моя... – горько проговорил Виктор. – Ты вот сейчас... Ты сейчас мне по самой ране! Эта работа! Я из-за нее перед тобой... Ксюша, приходил этот заказчик, ему опять все не понравилось. Ты можешь себе представить?! Этому борову опять не понравился мой проект! Как будто он вообще в чем-то разбирается! Как будто он где-то видел лучше! Вот всем нравится! Лучшие мировые звезды живут в домах по этому проекту, а...

– Витя-я, ты делал проекты для лучших мировых звезд? – на секундочку забыла обо всем Ксения.

– Да почему? Я просто идею позаимствовал. Но этому надутому индюку ведь не надо красоты! Ему, видишь ли, уютно хочется! А мне не хочется уюта! В Новый год! Я должен...

Любимый просто горел на работе, Ксения это всегда знала. Она порой даже обижалась немного, что стоит на втором месте после всех этих его проектов, но сейчас было не до обид – Виктор мучился всерьез.

– Витенька, ну погоди, не переживай...

– Ксюш, ну как не переживать-то? – горько жаловался Виктор. – У всех праздник, наши ребята уже почти все разъехались, кто по заграницам, кто на лыжные курорты, ты сидишь у себя дома, с родителями, ждешь меня, а я буду один сидеть перед этим проклятым телевизором, чокаться с экраном, потому что какому-то кретину взбрело в башку, что на такие мону-ментальные сооружения у него слишком мало земли! Да там земли, Ксюш, если б ты видела!

У Ксении мелькнула озорная мысль. Она столько мучилась, когда выбирала Виктору подарок. Выбрала пуловер. Красивый, конечно, но подарок довольно обычный. Зато она его необычно преподнесет!

– Ну что ж, Витя... – тоже вздохнула она. – Ты меня расстроил. Сильно... но я тебя понимаю. Ничего, правда? Мы сможем встретиться первого числа, как ты думаешь? Сможешь первого прилететь? Или второго?

– Да, Ксюша... – совсем погасшим голосом согласился любимый. – Конечно, первого или второго. Первого, потому что до второго я не доживу. Да и сейчас вон сделаю этому толстосуму фотографии деревенской избушки, не понравится, пусть сам делает. Все равно первого числа у нас директора не будет. Улетает он. Так что... Я тоже улечу. К тебе. Как ты там, девочка моя? Ой, Ксюш, я потом перезвоню... тут мне звонит кто-то, может быть, этот буржуй...

Любимый отключил трубку, а Ксения выдохнула с облегчением и тут же снова стала набирать номер.

– Алло, мама? Юля? Юль, это Ксения!

Она звонила домой. Все же надо было предупредить, чтобы их на Новый год не ждали. Они приедут, но... нагрянут совершенно неожиданно, нежданно... где-то первого числа. И никаких пышных встреч, чай, не замминистра едет, а дочь родная.

Юлька расстроилась. Сестра опечалилась вполне искренне. Она уже настроилась встречать Новый год в семейном кругу, хотела и Ксению повидать, и ее избранника, а теперь... Получается, придется отмечать с друзьями в ресторане и сдавать около семи тысяч... Но она, безусловно все понимает, она прониклась, а эти семь тысяч... Она отправит Вадика подработать на машине, в конце концов, нужно же кому-то показать свое новое платье, пусть друзья в ресторане полюбуются.

Ксюша выключила телефон и усмехнулась – Юлька не менялась. Сестра отчего-то всегда стремилась быть лучше, красивее и моложе всех. Даже замужество ее не изменило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.